Список литературы

1. Пономарёв, В. Д. Театр масс: культурные смыслы праздника и грани профессии режиссёра // Праздник как пространство художественных смыслов : межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ин-та культуры, 2018. – 388 с.
2. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – Москва : Худож. лит., 1990. – 543 с.
3. Станиславский, К. С. Собрание сочинений : в 8 т. – Москва : Искусство, 1954–1961. – Т. 2 : Работа актёра над собой. – Ч. 1. Работа над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. – 1957. – 421 с. : ил., портр.
4. Товстоногов, Г. А. Зеркало сцены : в 2 т. – Ленинград : Искусство, 1980. – Т. 1. : О профессии режиссёра. – 304 с. : ил.
5. Вахтангов, Е. Б. Материалы и статьи. – Москва : ВТО, 1959. – 468 с.
6. Бореев, Ю. Эстетика. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 1704 с.
7. Тимофеев, Л. Основы теории литературы. – Москва : Просвещение, 1976. – 480 с.
8. Майстровская, М. Т. Искусство праздника // Сцены жизни художника-постановщика Александра Малькова. – Москва : ФортеПрес», 2015. – С. 9–27.
9. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление: опыт историко-теоретического исследования. – Москва : Наука, 1978. – 392 с.

Leonid F. Cherkasheninov, Ph. D. in Pedagogics, Associate Professor,
Honored Worker of Culture of the Russian Federation
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
cherkash-den@mail.ru

MODERNITY CHALLENGES AND AN EVENT DIRECTOR'S PROFESSIONAL TOOLSET

Abstract. Within the framework of festive culture theory, the author reviews key elements of an event director's creative toolset that are considered as the most suitable for assistance to solution of actual problems of the today's Russian public life. The author's thoughts are based on a thesis of a panhuman need in overcoming of day-to-day life borders through taking a role of a spectator and a participant of a celebration. The paper leaning on classic philosophical writings and art criticism works argues close relation between ideal and axiological aspects of a director's purpose, and choosing artistic and stage form for it. The author considers methodological issues of using expressive means of art to solidarize a spectator with ideological and value components of a celebration.

Keywords: *consumerist society, a consumer's values, a spectator-consumerist, idea and theme design of a celebration, scenography of an event, expressive means of art, magic "if" (Stanislavski system), "fantastic realism", a form of theatrical event, a content of a theatrical event.*

УДК 069.124(470+510)

DOI: 10.32340/2414-9101-2019-1-27-37

А. Л. Тимофеева
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
rp.mel@ya.ru

МЕТОД ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ МУЗЕЕВ РОССИИ

Аннотация. Представлена краткая характеристика перечня наиболее популярных форм театрализованных музейных программ, организуемых в современных отечественных музеях. Автор излагает ряд адресных рекомендаций по рациональной организации сценического пространства для демонстрации театрализованных представлений на экспозиционных площадках музейных

учреждений. Подчёркнуто значение использования ряда выразительных средств режиссуры в целях усиления художественного воздействия на зрителя и участника театрализованной музейной программы.

Ключевые слова: музей, музейная педагогика, театрализация, режиссура, театрализованные программы, музейный квест, музейная экскурсия с элементами театрализации, музейный урок, музейный бал-маскарад, музейный спектакль, музейный спектакль-концерт, интерактивное театрализованное представление в музее, музейная этнографическая программа, праздник в музее, световое шоу.

В современных условиях театрализованные музейные программы заслуженно завоевали популярность среди разновозрастной аудитории музеев, благодаря своей оригинальности и яркости. Многие музейные учреждения имеют в своём арсенале несколько театрализованных программ направленных на разновозрастную аудиторию, а так же активно проводят театрализованные праздники и спектакли. Цель данной работы – выявить особенности внедрения метода театрализации в практическую деятельность отечественных музейных учреждений. Достижение цели связано с последовательным решением нескольких задач. Первая задача заключается в анализе практической деятельности музеев и выявлении программ работы с аудиторией, в реализации которых был задействован метод театрализации. Вторая задача предполагает поиск режиссерских решений, которые наиболее ярко проявят себя в рамках музейной сценической площадки.

Музейные специалисты освоили такую форму музейного мероприятия как квест (и квест-экскурсия). Перед подробным изучением содержания программы квеста, нам необходимо разобраться со значением данного понятия. Е. В. Рябова, даёт следующее определение термина: «квест – это игра, в ходе которой участники решают логические задачи, выполняют поиск необходимой информации, учатся работать с информационными ресурсами, находить полезную информацию и применять её» [1, с. 15]. Специалисты Белгородского государственного художественного музея изменили название формы с «квеста» на «арт-поход», ненавязчиво подчеркнув характер деятельности учреждения, которое должны будут посетить участники «путешествия» [2].

«Арт-поход» рассчитан на учащихся младших классов, каждому из которых выдаётся фирменный рюкзачок с логотипом детской программы. Карта с маршрутом квеста воплощена в виде игрового приложения, которое ребята могут найти на сенсорном столе. На самой карте чертёж залов музея выполнен в стиле топографической схемы леса. Местом, на котором заканчивается путешествие, является участок экспозиционного пространства, оформленный в виде лесной поляны.

В центре площадки расположено внушительное дерево-витрина, вокруг которого расставлены табуреты-пеньки с тайниками. Внутри каждого тайника спрятаны разнообразные предметы и материалы, необходимые художнику или скульптору. «Визуально всё это «отправляет» детей на природу, создавая настроение похода, а дерево служит «витриной» для экспонирования предметов декоративно-прикладного искусства» [2, с. 60]. К сожалению, рассмотренная программа в качестве примера квест-экскурсии лишена элемента театрализации, хотя она достаточно интересна благодаря своему оригинальному оформлению.

Примером **экскурсии с элементом театрализации** является пешеходная городская экскурсия «По улице Калужской», включенная в проект «По улицам провинциального Серпухова» Серпуховского историко-художественного музея [3]. Проект в 2015 году принес музею победу в номинации «Историко-культурный туризм» на I Международном конкурсе «Туристский бренд: лучшие практики 2015». Экскурсию «По улице Калужской» проводят несколько специалистов, каждый из которых предстаёт перед слушателями в образе определенной исторической личности, некогда реально проживавшей в городе, например штатного смотрителя Серпуховского уездного училища Терюхина или почетной гражданки города Серпухова графини Марии Фёдоровны Соллогуб. Персонажи в беседе с участниками прогулки не только рассказывают о «себе», но и в увлекательной форме раскрывают историю значимых архитектурных памятников города. Похожим образом построена программа пешей экскурсии по улице А. П.Чехова. Но, помимо персонифицированных исторических личностей, участники прогулки встречают литературных героев из произведений писателя, например Анну Акимовну Глаголеву из рассказа «Бабы царство» или Ольгу Семёновну – героиню рассказа «Душечка».

Отдельно стоит отметить **театрализованные экскурсии**, которые требуют меньше затрат, чем другие театрализованные музейные программы, но, в сравнение с классической экскурсией, обладают большим количеством выразительных средств. Н. В.Лапченко описывает преимущества подобного рода экскурсий следующим образом: «Театрализованная экскурсия предполагает наличие сценарной экспликации и использования различных атрибутов: костюмов, подлинников, новоделов, использование интерактивных приёмов. Интерактивная технология подразумевает передачу и восприятие информации через максимальное число органов чувств. Помимо органов зрения и слуха даже в стандартной экскурсии могут быть задействованы вкусовые и тактильные ощущения» [4, с. 42]. Примером театрализованной экскурсии служит Псковский государственный объединённый историко-культурный и художественный музей-заповедник, в котором для детей проводят музейно-педагогическую программу «Как подьячий Ефимка службу правил», которая строится на взаимодействии главного героя и рассказчика куклы Ефимки с детьми и предметами экспозиционного пространства Приказной палаты [5].

Удачным примером реализации идеи театрализованной экскурсии, является проект «Тут был я счастлив...» Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» [6]. Экскурсия посвящена личности М. Ю.Лермонтова. Программу ведут несколько экскурсоводов, которые предстают перед посетителями в образах современников поэта, например тетушки поэта Марии Акимовны Шан-Гирей и ключницы Дарьи. Экскурсионная группа, следуя маршруту, посещает комнаты «барского дома», в которых гостей музея встречают близкие к поэту люди. «Изюминкой» экскурсии являются хореографические и вокальные номера, которые были органично вписаны в общую канву программы. Например, ключницы в конце своего рассказа исполняют народную песню, а компания дворян: кавалер и две дамы, танцуют старинный танец. Включение разножанровых номеров позволяет «оживить» восприятие публики после длительного рассказа экскурсоводов и разнообразить экскурсионную программу.

Сценическая реализация подобной театрализованной программы в пространстве музея требует от режиссёра решения нескольких важных задач. В первую очередь, от режиссёра требуется организовать сцену и места расположения зрителей. Наиболее логичным является вариант использования музейной экспозиции, в роли «естественного» оформления. В своей работе, Н. В.Лапченко отмечает: «Декорациями становится само окружающее пространство. Именно место диктует правила размещения большого числа зрителей, расположения декораций, технических средств, место выхода артистов. Огромную роль играют не только архитектурные особенности площадки, климатические условия но, также ассоциации, рождаемые данным конкретным местом» [4, с. 41]. Оформлением сцены могут выступать не только крупные предметы экспозиции на открытом воздухе, но и внутренний интерьер экспозиционных залов.

Вопрос оформления сценической площадки на большой площади музейного учреждения требует более детального изучения. В качестве положительного примера можно рассмотреть оформление пространства международного этнофестиваля «Камва», который ежегодно проходит на территории архитектурно-этнографического музея «Хохловка» в Пермском крае.

«Хохловка» – это «первый на Урале музей деревянного зодчества под открытым небом» [7]. Экспозиционное пространство музея сформировано пейзажем берега Камы, в который органично вписались памятники «традиционной и культовой архитектуры» конца XVII-начала XX в., коренных народов Прикамья. Во время проведения этнофестиваля, некоторые строения превращаются в своеобразные декорации – объёмные задники сцены, перед которыми на сборных подмостках проходят выступления самобытных творческих коллективов. Места для фестивальной публики располагаются перед сценой, где зрители сидят прямо на траве или на специально принесенных с собой ковриках для сидения [8].

Анализ театрализованных музейных программ показал, что они органично соединяют в себе не только элементы музейной экспозиции, но и режиссуры массовых зрелищ (театрализацию). Но, работа над театрализованной музейной программой, каждый раз сопряжена с поиском индивидуальных решений для таких проблем, как: организация сценической площадки и отбор выразительных средств режиссуры театрализованного представления в музее.

Поскольку театрализованные музейные программы являются достаточно популярной формой привлечения аудитории в музеи, то при реконструкции музейных учреждений, подрядчики

стараятся учесть потребность музея в собственном театральном помещении. Филиал Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая – Мемориальный музей В. С. Золотухина в с. Быстрый Исток имеет концепцию театрального зала со сценой. Такой вид экспозиционного пространства сам по себе очень интересен и в него логично вписываются театрализованные программы... но, к сожалению, их не проводят. Как нам видится, это связано с современным техническим оснащением музея, из-за чего игнорируются иные способы привлечения посетителей [9].

Нелишним было бы описать способ организации сценического пространства посредством сборной конструкции «передвижной» сцены. Но, из-за особенностей построения музейной экспозиции данный вариант разумнее воплощать несколько иным образом, в экспозиционных залах передвигается не сама сцена, а зрители от сценической площадки в одном зале к сценической площадке в другом зале. Подобным образом, был построен маршрут передвижения группы посетителей, которые принимали участие в новогоднем квесте в стенах Российского музея леса (г. Москва). «Сюжет начался с кинозала, на экране появлялся Дед Мороз, с которым приключилась беда. И дальше дети шли на расследование по всему музею. Действие было разбито на части по залам» [10, с. 46]. Несколько сумбурным, но достаточно эмоциональным оказалось замечание старшего научного сотрудника научно-экспозиционного отдела Д. М. Соколова: «Я даже скажу, что динамичность – плюс наших ёлок. От постоянного сидения на одном месте дети устают. А тут в одном зале постояли, в другом – походили, в третьем – похлопали. Даже перемещение по лестнице можно сделать интересным» [10, с. 47].

Ещё одним способом решения проблемы организации сцены является включение в работу мобильных конструкций, например, передвижных ширм, которые активно используют в своей деятельности профессиональные режиссеры. Подобные перегородки зрительно «выделяют» сцену в экспозиционном зале, а также легко позволяют трансформировать сценическое пространство: визуально уменьшить или же наоборот увеличить его; также с их помощью можно организовать кулисы, которые необходимы актёрам, чтобы скрыться от зрителей. Помимо всех перечисленных особенностей, представленные ширмы выполняют ещё одну техническую функцию – во время представления, за ними, как правило, располагают реквизит. Передвижные щиты могут послужить необычной альтернативой подвесного профессионального экрана, поскольку на их поверхность легко ложатся проекции и видеоизображения. После того, как режиссёр решил вопрос с организацией сцены (в зависимости от формы представления и количества занятого под экспозицию музейного пространства) ему необходимо определиться с выразительными средствами будущего представления.

Режиссёр в своей работе над театрализованным представлением в стенах музея, использует типичные выразительные средства режиссуры: одного (или нескольких) актёров и целые театрализованные группы, световое и музыкальное оформление, элементы декораций, фото и видео проекции и т.д. Но, специфика музейной среды диктует определенные требования к отбору выразительных средств режиссуры. Остановимся подробнее на наиболее любопытных выразительных средствах.

Одним из перспективных выразительных средств в данном направлении можно считать видеоклипы, созданные на основе художественных полотен с добавлением анимации, например, видео «BEAUTY» (реж. Rino Stefano Tagliafierro) [11]. Подобное видеоизображение может стать частью мэппинга, когда действия актёров на сценической площадке подчинены происходящему на экране. Если к видео добавить фонограмму с текстом, то «оживленное» полотно может выступить в качестве своеобразного актёра-исполнителя театрализованной части мероприятия, например, исполнить роль рассказчика или ведущего. Анимированные полотна с изображением архитектурных сооружений или внутренних интерьеров помещений, могут легко выполнить функцию декорационного оформления сценического пространства. Потенциал анимированных полотен живописцев как выразительного средства режиссуры достаточно велик, но в полной мере не исследован.

Для реализации музейных программ можно использовать утвердившиеся в режиссуре «приёмы». Старинное развлечение, бытовавшее в XIX – начале XX в., в дворянских салонах «Живая картина» было использовано в качестве основы для организации театрализованной

экскурсии в Серпуховском историко-художественном музее [3]. Сегодня эта игра широко применяется в творческих вузах, в качестве актёрского и режиссёрского тренинга. Но, в музейной программе, «Живая картина» воплощена в своём первоначальном замысле, как развлечение, в ходе которого происходит «создание статических мизансцен на тему известных живописных полотен и скульптур» [3, с. 57]. В качестве живописных основ берутся картины из экспозиции и фондов музея. Однако специалисты Серпуховского музея постарались предельно «оживить» разыгрывающиеся сценки: актеры, исполняющие роли героев живописных полотен, двигаются и общаются со зрителями и друг другом. Например, в актёрском этюде, основой которому послужила картина И. М. Прянишникова «В ожидании шафера», перед зрителями развивается диалог между свахой и отцом невесты. «Это помогает участникам экскурсии понять сюжет картины и поразмышлять на тему «неравного брака» [3, с. 57]. Просветительский и постановочный потенциал игры наиболее полно реализован в «оживлении» работы К. Е. Маковского «Под венец». Служащие музея воссоздали интерьер боярского дома допетровской Руси, в окружении которого гостей мероприятия знакомят с произведениями народного фольклора и реконструируют старинный свадебный обряд расплетения косы невесты. Немаловажно отметить, что в подготовке театрализованной экскурсии активно участвует сотрудница музея, которая имеет образование по направлению театральной режиссуры.

Обратимся к следующим формам театрализованных музейных программ. Ещё одной формой, которая органично соединяет в себе элементы экскурсионной работы и театрализации является **музейный урок**. Эту модель удачно реализовал в своей деятельности Музей русской усадьбы культуры «Влахернское-Кузьминки» (г. Москва) [12]. Специалисты учреждения разработали «Урок в музее» по учебной дисциплине «История» для 8-ых классов. Специалисты подчеркивают, что содержание занятия «Культура и быт в русской усадьбе первой половины XIX века» достаточно полно совпадает с соответствующими темами школьного учебного пособия. Структура занятия поделена на две части, первая представляет собой ролевую игру с элементами театрализации, вторая часть отведена для подведения итогов занятия, в ходе которых школьники выполняют письменные задания на рабочих листах. Элемент театрализации заключается в персонифицированных образах экскурсоводов, которые исполняют роли «крестьянина» и «дворянки» в исторических интерьерах музея-усадьбы. Для создания аутентичных образов были использованы не только комплекты костюмов соответствующих эпохе (включавшие головные уборы, обувь, различные аксессуары), но также была проведена тщательная работа над текстом, манерой речи и письма самодельных актёров.

Участникам урока (школьникам) было предложено «вообразить себя действующими лицами той части истории, которая когда-то была повседневной жизнью», то есть исполнить роль крестьян, некогда населявших деревню около господского дома и роль благородных дворян-хозяев усадьбы [12, с. 17]. Рассмотренную форму музейной программы можно отнести к сюжетно-ролевым театрализованным играм. И. В. Герлах следующим образом определяет цель подобных игр: «достижение максимального сходства между имитационными действиями играющих, манипулирующих символическим материалом, и реальными действиями людей в жизненном и деятельностном контекстах» [13, с. 221]. Но, в пространстве музея цель подобных «развлечений» несколько расширяется, их участники не только учатся «варить кашу» или «описывать имущество», но прежде вступают в невербальный диалог с материальным и духовным наследием.

Следующая форма музейных программ, которая пользуется достаточно большой популярностью у специалистов отечественных музеев и обладает определенным потенциалом для создания театрализованных блоков это **бал-маскарад**. Сотрудники Музея культуры Алтая (ГМИЛИКА), на базе своего учреждения, на протяжении 10 лет организуют балы-маскарады [9]. Мероприятия, как правило, проходят два раза в год и приурочиваются к двум праздникам – Новому году и Дню всех влюблённых, хотя в 2018 году, организаторы решили «изменить» заимствованному из западной культуры празднику, посвятив мероприятие приходу Весны.

Каждый раут имеет свою тематику: в качестве основы для сценария «Бала в подземной королевстве» была взята сказка братьев Гримм «Стопанные туфельки»; «Бал горных офицеров» посвящен горнозаводскому периоду истории Барнаула; в основе бала «Обыкновенное чудо» лежит одноименная пьеса Е. Шварца; сценарная основа «Сказки о 12-ти месяцах» построена на русском

народном сказании. Каждое мероприятие покоряет своих гостей яркой индивидуальностью и привлекает старых и новых посетителей музея к участию в грядущих балах. Особое внимание необходимо уделить программе новогоднего бала-маскарада «Нотр-дам де Пари» (2014 г.). В основу сценарного плана была положена главная сюжетная линия произведения В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Программа мероприятия помимо традиционных танцев включала театрализованные инсценировки, которые разыгрывали актёры в образах главных героев романа. Поэтому можно сделать вывод о том, что проект бала-маскарада «Нотр-дам де Пари» содержит элемент театрализации. Но, театрализованный блок мог быть ещё более выразительным и запоминающимся, если бы помимо актёров, в сценическое действо были включены элементы реквизита и музыкальное сопровождение. Более вдумчивый подход к организации подобного рода мероприятий демонстрируют специалисты Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». Примечательными примерами являются Рождественский бал-маскарад «в Тарханах» (2018 г.) и новогодний «Королевский бал» (2017 г.). Оба события в афише музея были заявлены как театрализованные представления [14; 15]. Помимо танцев и развлекательно-игровых программ, в обоих мероприятиях присутствуют несколько театрализованных инсценировок с обязательным вовлечением в основное действо собравшихся гостей музея. Необходимо отметить, что сотрудникам учреждения благодаря театрализации удалось органично соединить в единую программу танцевальные блоки и салонные развлечения.

Наиболее полно компонент театрализации представлен в **спектаклях**. Красноярский краевой краеведческий музей с 2016 года, на своей базе ведёт подготовку и представляет публике театральные спектакли, в качестве драматургической основы для которых берутся произведения В. П. Астафьева [16]. Выбор формы музейных мероприятий, связан с желанием администрации музея содействовать сохранению и репрезентации нематериального культурного наследия писателей-сибиряков. Спектакли создаются при поддержке актёров Красноярского драматического театра им. А. С. Пушкина, но все роли в музейных постановках исполняют воспитанники (дети от 6 до 14 лет) театральной студии «Сибирячок», которая работает на базе музея. Как отмечает специалист Красноярского краеведческого музея О. Швецова: «Постановка первого спектакля базировалась на уникальных принципах диалога: «дети – детям, доступно и всерьёз» [16, с. 65]. После каждого представления, юные актёры и режиссёр постановки беседуют со зрителями, в ходе разговора обсуждаются театрализованные отрывки из повести В. П. Астафьева «Последний поклон» («Конь с розовой гривой», «Гуси в полынье», «Деревья растут для всех»). О. Швецова особо подчеркивает значение деятельности театральной студии и её спектаклей в музее: «Музейная театральная студия обладает богатыми ресурсами для участия и в других формах музейной работы. С её помощью музей может повысить свою социальную значимость, укрепить репутацию в местном сообществе, участвовать в решении острых социальных проблем» [16, с. 66].

Разновидностью музейных театрализованных программ является **спектакль-концерт**. Данная форма представлений входит в постоянный репертуар «Театра живописи» Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля [17]. Ключевая особенность спектакля-концерта заключается в органичном соединении событийно-действенного ряда спектакля с концертными номерами. Спектакль-концерт «Песня в мастерской живописца», который входит в действующий репертуар «Театра живописи», посвящён жизни и творчеству омского художника Георгия Кичигина.

Согласно замыслу режиссёра, сценическое пространство спектакля-концерта стилизовано под мастерскую художника [18]. За атмосферу творческой мастерской отвечают выставленные по бокам авансцены музейные предметы – мольберт, обтянутые холстом подрамники и старинный массивный диван, каркас которого выполнен из дерева. Задник и стены сценической коробки обтянуты белой тканью, что позволяет проецировать прямо на них видео материалы. Собственно во время спектакля, задник превращается в большой экран, на котором демонстрируют репродукции работ, документальные фото и видео кадры о жизни художника. Текст автора по очереди читают два актёра мужчина и женщина (режиссёр спектакля – Н. Михалевский и Т. Филоненко), которые постоянно находятся на сцене. Основу музыкального сопровождения составляют песни советских бардов и классическая музыка. Весь песенный и музыкальный материал исполняется «вживую», под аккомпанемент двух классических гитар и аккордеона. Несмотря, на то что режиссёру

определенным образом удалось создать в зале атмосферу, характерную для творческой мастерской живописца, спектакль лишён зрелищности, а сценический реквизит почти не задействован в общей канве. Действие данного представления можно было бы значительно обогатить за счёт театрализации текста ведущих-актёров.

В профессиональной литературе можно встретить упоминание о такой форме музейного мероприятия как **«интерактивное театрализованное представление»** [5]. Определение составлено несколько некорректно, поскольку мы рассматриваем театрализованное представление с точки зрения режиссуры массовых зрелищ, а это значит, что имеющиеся в виду сценическая постановка изначально несёт в себе элемент интерактивности (вовлечение зрителя в действие разными способами). Но, для музейной сферы наиболее характерным является способ вовлечения аудитории через непосредственное взаимодействие участников экскурсии с музейными предметами. Д. Агапова раскрывает работу интерактивного элемента музейной программы на примере выставки для детей: «Отсюда следует интерактивная экспозиция, на которой дети могут примерить лапти, попробовать как работает мельница, ступа, невод и т.п. Эта стратегия «приобщения» к культуре прошлого пользуется большой популярностью, поскольку соединяет традиции с современностью наиболее очевидным образом – через память» [19, с. 9]. Обрисованный принцип интерактивности был реализован автором данной работы при проведении мероприятия на базе Алтайского государственного института культуры в рамках международной акции «Музейная ночь-2017». На площадке (включавшей достаточно широкий пандус с крыльцом), перед корпусом института была организована работа интерактивной выставки предметов народного быта «Мифология рядом». На ступенях пандуса были расставлены пять подставок, представляющие собой большие деревянные кубы, на каждой из которых выставлялся музейный предмет, относящийся к концу девятнадцатого – началу двадцатого века. К каждому музейному предмету был прикреплен индивидуальный аниматор. Работа выставки была подчинена сценарно-режиссерскому ходу – путешествия во времени. Аниматоры, приставленные к музейным предметам, были облачены в костюмы футуристического стиля и согласно замыслу режиссера, являлись музеоведами-путешественниками из будущего. А пространство выставки – это точка пересечения прошлого, настоящего и будущего. Путешественники попадали в современный Барнаул через портал времени – часть декорации, которая должна была располагаться на верхней площадке пандуса-крыльца. Случайные прохожие с интересом входили в экспозиционное пространство, для знакомства с предметами прошлого через общение с людьми из будущего. Все предметы, которые были выставлены в экспозиции, можно (и нужно) было взять в руки, рассмотреть, опробовать в действии, сфотографироваться с ними. Периодически на экспозиционную площадку «врывались» участники творческих коллективов института и представляли вниманию публики хореографические номера в ретро-стиле.

В качестве ещё одного примера музейного учреждения, в практике которого достаточно часто используется форма театрализованного представления, выступает школьный этнографический музей «Мир русской деревни» (Мокеевская средняя школа, Ярославского муниципального округа), который проводит так называемые «интерактивные инсценировки», в основу, которых положены обычаи и обряды Ярославского края [20]. Названия инсценировок отражают использованный этнографический материал «Первый выгон скота», «Обряды и обычаи связанные с мукомольным делом», «Похороны кукушки и кумление», «Капустницы» и другие. На представлении, его участники выступают наряженными в стилизованные крестьянские костюмы. На импровизированной сценической площадке натянут полотняной задник, оформленный при помощи красок. В инсценировке используется тематический реквизит, в том числе подлинные музейные предметы, с которыми могут взаимодействовать зрители.

Интерактивная программа «По следам Китовраса», входит в цикл новогодних мероприятий музея «В Начале было Слово» (Национальный парк «Онежское поморье», Плесецкий сектор, д. Шишкина) [21]. Сценарий программы, был реализован при помощи метода театрализации, что удачно выделяет данное мероприятие из ряда аналогичных программ. Группа посетителей, следуя за театрализованной группой детей, которые облачены в крестьянские костюмы, под руководством сказительницы Матрёны Ивановны пускаются в волшебное путешествие. В основу сценария программы была положена русская народная сказка, повествующая о том, как чёрт пытался

помешать приходу Нового года, но был изгнан мастером-гончаром и помогающим ему мифическим существом Китоврасом. Маршрут «путешествия» пролегает по залам музея, в которых посетители встречают персонажей – чёрта и гончара. Все роли исполняют актёры из творческого коллектива, собранного при музее. В программу был включён элемент кукольного театра: персонаж Китоврас предстаёт перед зрителями в образе перчаточной куклы.

В источниках посвященных деятельности музеев, можно встретить материалы, в которых авторы делятся опытом организации **праздников** [22; 23]. Данная тенденция требует более детального исследования.

Е. Родина в своей работе «И в праздник вечером росистым» описывает несколько народных и религиозных праздников, которые ежегодно проводятся на территории Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» (Масленица, Пасха, Троицын день, Яблочный спас и другие). В силу строгой регламентации церковных празднеств, в качестве примера праздника в музее-заповеднике «Тарханы» мы будем рассматривать Масленицу. Е.Родина следующим образом описывает процесс реализации данного проекта: «При работе над сценарием в первую очередь учли местный колорит и развлечения запомнившиеся Лермонтову» [22, с. 22]. Следует обратить внимание на то, что программа праздника состоит из реконструированных народных обрядов и элементов фольклора, которые в неизменном виде демонстрируются участникам «праздника» каждый год [15]. Но основные свойства феномена праздника заключаются не только в обрядовых действиях. Празднику присущи несколько основных свойств, среди которых можно выделить массовую природу празднеств, согласно которой праздничное действо охватывает большую группу людей. Следующее свойство праздника заключается в его консолидирующем начале: «Праздник – великая объединяющая сила. Он возникает там, где существуют духовные связи между людьми и укрепляет эти связи» [24, с. 120]. Необходимо учитывать то, что аудитория праздника должна иметь предшествующий опыт участия в идентичном по главной теме торжестве (например, Новый год или Масленица), что обеспечивает аудитории понимание и активное включение в происходящее действо. Н. М. Андрейчук в своей монографии подчёркивает следующую мысль: «В тоже время праздник всегда сопутствует творчеству. И всегда большие праздники дают толчок не только народному, но и профессиональному творчеству в разных сферах искусств» [24, с. 123]. Учитывая все описанные свойства праздника, можно предположить, что «праздники» на базе музея по своей структуре чаще всего являются этнографическими программами, а не полноценными праздничными действиями.

Этнографические программы, с большой вероятностью могут быть частью театрализованных представлений. Формы работы с музейной аудиторией по своей природе сходные с современными этнографическими программами в своей статье описывает Е. В. Мавшенко. Автор отмечает, что в начале XX века, в музейной среде были достаточно популярны так называемые «этнографические вечера», в ходе которых учёной публике демонстрировались инсценировки фольклорного материала. Примерно в это же время этнографическая тематика проникла и в деятельность театральных объединений, что привело в 1923 г., к созданию так называемого «Экспериментального театра». «В 1928 г. театр расположился в Мраморном зале этнографического отдела Русского музея, в 1930 г. был переименован в «Этнографический театр» ... Несмотря на столь короткий срок существования, театр подготовил около 500 представлений на этнографические темы. Это были программы русских, украинских, цыганских песен и танцев» [25, с. 96].

Сегодня этнографические программы можно посетить в Кенозерском национальном парке [21]. Отличительной особенностью программ является элемент включения аудитории в происходящее действо. Представление «Лекшмозерская вечеруха» проходит в так называемой «рукодельной избе», где публику ждёт коллектив фольклорного ансамбля «Любо-дорого». Тема мероприятия посвящена «зимним посиделкам», на которых гости парка могут не только познакомиться с традиционными видами женского рукоделия, но и узнать о Рождественских забавах. Артисты театрализованной группы предлагают посетителям примерить аутентичные наряды поселенцев русского севера, после чего приглашают принять участие в народных играх и гаданиях. Этнографическая программа «Сенокосное раздолье» предоставляет гостям парка возможность примерить на себя роль жителей Кенозерья: облачиться в традиционную одежду, принять участие во всех этапах сенокоса, попробовать «крестьянскую» трапезу и поучаствовать в летних играх и развлечениях.

На протяжении многих лет, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» приглашает всех желающих посетить **световые шоу** [26]. Спасская башня Казанского Кремля временно становится огромным экраном, на который транслируют 3D-видео. Примером, является световое шоу «Весна прилетела» (2016 г.) [27]. В данной форме представлений должны быть органично соединены архитектурный ландшафт, свет, звук и новейшие компьютерные технологии. К сожалению, в представленном примере, здание башни Казанского Кремля не выполняет никакой роли, кроме утилитарной функции экрана. Это позволяет сделать заключение о том, что данное представление не является музейной программой. Но, если авторы проекта сделают Спасскую башню активным участником действия, то есть при написании сценария шоу будет учитываться история музейного комплекса, то описанный тип зрелищ можно будет отнести к театрализованным музейным формам.

Необходимо отметить, что анализ указанных проектов был проведён по косвенным данным, например по характеристике в афише или фотоотчёту. Подобный источниковый материал затрудняет процесс адекватной реконструкции музейных проектов. К сожалению, лишь малое число мероприятий имеет фиксацию в виде репортажей или видеороликов. Сопутствующая документация мероприятий (например, сценарий) находится в закрытом доступе.

Рассмотрев имеющийся в открытом доступе массив мероприятий, автор работы, определил следующие формы театрализованных музейных программ: квест-экскурсия (которая может быть как полностью театрализованной, так и частично), урок в музее, бал-маскарад, спектакль (включая спектакль-концерт), интерактивное театрализованное представление (или интерактивная инсценировка). Формы музейных программ, которые могут быть реализованы при помощи театрализации (или могут содержать в своей структуре элемент театрализации): праздник, этнографическая программа, световое шоу.

К сожалению, сложно сказать есть ли среди отечественных музеев своеобразные «передовики» по разработке и апробации театрализованных программ. Чаще всего музеи занимаются внедрением какой-то определенной театрализованной формы. Так, Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля на своей базе активно готовит спектакли [17]. Коллектив Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» определенным образом специализируется на разработке и проведении программ бала-маскарада [15]. Преимущество в репертуаре Кенозерского национального парка отдано этнографическим программам [21]. Театрализованные экскурсии Серпуховского историко-художественного музея получили признание на всероссийских конкурсах для учреждений туристического кластера [3]. Поэтому, процесс освоения театрализованных программ отечественными музеями далёк до своего завершения.

Список литературы

1. Алексеева, Н. Д. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности / Н. Д. Алексеева, Е. Д. Рябов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. – 2015. – № 1. – С. 14–17.
2. Кобелева, Т. Как дети отправились в арт-поход // Музей. – 2015. – № 7. – С. 58–61.
3. Спиридонова, Г. Спектакль для музейного зрителя // Музей. – 2017. – № 4. – С. 56–61.
4. Лапченко, Н. В. Театрализация в музейной сфере как феномен современной культуры // Театрализованные праздники в контексте современных тенденций развития культуры : матер. междунар. науч. пр. конф. (г. Хабаровск, 6–7 апр. 2016 г.). – Хабаровск : Изд-во Хабаровск. Гос. ин-та культуры, 2016. – С. 36–44.
5. Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник : офиц. сайт [Электронный ресурс] / ГБУК «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». – Электрон. дан. – Псков, 2009–2019. – Режим доступа: <http://museum.pskov.ru/> (дата обращения: 15.01.2019 г.).
6. Театрализованная экскурсия «Тут был я счастлив...» по Барскому дому в «Тарханах» [Электронный ресурс] / ФГБУК «Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы». – Электрон. дан. – Лермонтово, 2009–2019. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oxYNcbk8Cso> (дата обращения: 25.01.2019 г.).
7. Архитектурно-этнографический музей деревянного зодчества «Хохловка» : офиц.

сайт [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – д. Гора Пермского края, 2012–2019. – Режим доступа: <http://museum.perm.ru/filiali/muzey-khohlovka> (дата обращения: 28.01.2019 г.).

8. «КАМВА», междунар. фестиваль современных этнических культур : офиц. сайт Пермская региональная общественная организация по продвижению культурных и молодежных проектов «КАМВА» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Пермь, 2005–2018. – Режим доступа: <http://www.kamwa.ru/> (дата обращения: 15.01.2019 г.).

9. Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая : офиц. сайт [Электронный ресурс] / КГБУ «ГМИЛИКА». – Электрон. дан. – Барнаул, 2013–2019. – Режим доступа: <http://gmilika22.ru/> (дата обращения: 15.01.2019 г.).

10. Михайлова, А. Лесные сказки // Праздник. – 2013. – № 4. – С. 46–48.

11. Beauty : мультипликац. фильм [Электронный ресурс] / реж. Р. С. Таглиаферро. – Электрон. дан. (1 файл : 9:49). – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=2RT4j6lTXHY (дата обращения: 24.01.2019 г.). – Италия, 2014.

12. Борисова, М. История – ролевая игра // Музей. – 2016. – № 7. – С. 16–18.

13. Герлах, И. В. Сюжетно-ролевая театрализованная игра как средство формирования социально значимых качеств личности // Вестник Костромского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 221–226.

14. В Тарханах прошёл королевский бал для Золушки [Электронный ресурс] / ГТРК «Пенза». – Электрон. дан. – Пенза, 2013–2019. – Режим доступа: <http://russia58.tv/news/53371/> (дата обращения: 15.01.2019 г.).

15. Игры лермонтовского времени и бал-маскарад в «Тарханах» [Электронный ресурс] / “YouTube”, видеохостинг. – Электрон. дан. (1 видеофайл: 8:04). – [Сан-Бруно], 2005–2019. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VWfm1gbGj4s> (дата обращения: 15.01.2019 г.).

16. Швецова, О. «Дети – детям, доступно и всерьёз...» // Музей. – 2017. – № 11. – С. 63–66.

17. Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля 6 офиц. [Электронный ресурс] / БУК «Музей имени М. А. ВРУБЕЛЯ». – Электрон. дан. – Омск, 2013–2019. – Режим доступа: <http://vrubel.ru> (дата обращения: 15.01.2019 г.).

18. Театр живописи : вып. 9. проекта «Театральная программа» [Электронный ресурс] / ТК «ОбКом ТВ». – Электрон. дан. – Омск. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZOU4ID8vlls> (дата обращения: 11.01.2019 г.).

19. Агапова, Д. Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия : сб. ст. – Москва : Творч. гр. «Музейные решения», 2012. – С. 8–20.

20. Гусейнова, А. Г. Особенности интерактивных форм работы музеев образовательных организаций Ярославской области // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – № 2. – С. 64–71.

21. Кенозерский национальный парк : офиц. сайт [Электронный ресурс] / ФГБУ «Национальный парк “Кенозерский”». – Электрон. дан. – Вершинино. – Режим доступа: <http://www.kenozero.ru/> (дата обращения: 25.12.2018 г.).

22. Родина, Е. И в праздник вечером росистым // Мир музея. – 2012. – № 12. – С. 22–24.

23. Музей «Город» : офиц. сайт [Электронный ресурс] / МБУ г. Барнаула «Музей “Город”». – Электрон. дан. – Барнаул. – Режим доступа: <http://музей-город.рф> (дата обращения: 25.12.2018 г.).

24. Андрейчук, Н. М. Социально-психологическая атмосфера массовых праздников : моногр. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. акад. культуры и искусств, 2012. – 175 с.

25. Мавшенко, Е. В. Музейный праздник в исторической перспективе и научной рефлексии // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 96–101.

26. «Казанский кремль», государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс] / КБУ «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник “Казанский Кремль”». – Электрон. дан. – Казань, 2007–2018. – Режим доступа: <http://kazan-kremlin.ru/> (дата обращения: 28.12.2018 г.).

27. Световое шоу в Казанском кремле [Электронный ресурс] / “YouTube”, видеохостинг. – Электрон. дан. (1 видеофайл: 3:21). – [Сан-Бруно], 2005–2019. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=utugnzWfOKc> (дата обращения: 30.01.2019 г.).

Alla L. Timofeeva

Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)

rp.mel@ya.ru

THEATRICALIZATION IN MUSEUM WORK IN RUSSIA

Abstract. The paper reviews a set of the most popular forms of theatricalized museum programs organized with participation of professional directors in the today's Russian museums. The author gives several guidelines for right arrangement of stage space for demonstration of theatricalized performances in expo areas of museums. Also, the author stresses out an importance of usage of expressive means aimed at strengthening of artistic influence on a spectator and a participant of a theatricalized museum programs.

Keywords: *a museum, museum pedagogics, theatricalization, museum program-making, theatricalized programs, a museum quest, a museum excursion with elements of theatricalization, a museum lesson, a museum masked ball, a museum stage performance, a museum concert, interactive theatricalized performance in a museum, a museum ethnographic program, a holiday in a museum, illuminate show.*

УДК 316.347(470+510):394.2::379.8

DOI: 10.32340/2414-9101-2019-1-37-43

Ю. А. Скворцова

Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)

missyula@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Изложена обзорная характеристика историко-политического контекста появления в официальном советском и постсоветском дискурсе вопроса о необходимости активного государственного участия в формировании культуры межнационального общения граждан страны. Автор анализирует состав факторов, определяющих колебания академического интереса к кругу проблем, связанных с обеспечением межнационального согласия и конструктивного разрешения межэтнических конфликтов в многонациональном государстве. Представлены результаты авторского анализа ассортимента праздничных форм, ориентированных на решение задач по формированию и развитию приемлемого уровня культуры межнационального общения в современном Алтайском крае. Предложен авторский вариант классификации действующих в регионе фестивалей национальных культур и массовых фольклорных мероприятий по критерию их эффективности в решении актуальных проблем межнациональной коммуникации.

Ключевые слова: *культура межнационального общения, молодёжь, поликультурное общество, праздничная культура, фестиваль национальных культур, фольклорный фестиваль, межнациональный конфликт, народы России, этнический состав Алтая.*

В настоящее время, в условиях процесса глобализации, современные средства массовой коммуникации стирают границы, способствуя тем самым ассимиляции культуры. Это, в свою очередь, может вести к потере национальных корней гражданами России, в том числе и жителями Алтая. Долгое время считалось, что национальный вопрос в Советском Союзе решен и никаких проблем для общества не представляет. Возникновение первого интереса к проблеме межнациональных отношений в СССР связано с деятельностью Наркомнаца (1918–1923) – органа, призванного реализовать национальную политику советской власти, основы которой были изложены в «Декларации прав народов России».

После второй мировой войны на геополитической карте возникают серьезные изменения, в связи с чем советское руководство стремится показать свой успех в национальной политике.